

К вопросу о феноменологическом описании экзистенциальной вины

On the phenomenology description of existential guilt

Метелкина А.А.

Аспирант Санкт - Петербургского государственного университета
e-mail: metelkinaanastasiia@gmail.com

Metelkina A.A.

Postgraduate Student, St. Petersburg State University
e-mail: metelkinaanastasiia@gmail.com

Аннотация

В данной статье предпринята попытка описания такого понятия как «вины» с использованием феноменологического метода. Установлена связь между такими терминами как «свобода», «выбор», «ответственность», «долг» и «совесть». Показан путь становления и развития данного понятия в философии. Раскрыты различия и схожие черты между различными направлениями, начиная от классической, трансцендентально-феноменологической, религиозной и экзистенциальной философии в понимании «вины».

Ключевые слова: вина, свобода, выбор, ответственность, долг, совесть, феноменологический метод.

Abstract

In this article attempts to describe the concept of “guilt” as a separate phenomenon, using the phenomenological method. A connection has been established between such terms as “freedom”, “choice”, “responsibility”, “duty” and “conscience”. The path of formation and development of this concept in philosophy is shown. Disclosed are differences and similarities between different directions, starting from the classical, transcendental-phenomenological, religious and existential philosophy in understanding “guilt”.

Keywords: guilt, freedom, choice, responsibility, duty, conscience, phenomenological method

Если задуматься на мгновение о том, сколько раз каждый из нас сталкивался с таким чувством как вина, то возникает вполне логичное желание понять, что же такое «чувство вины». Использование феноменологического метода позволит нам избежать лишнего, позволит нам отказаться от конструкции или воображения и обратиться исключительно к дескрипции. Наша цель – описать понятие «вины» как можно шире, описать его как феномен.

Обращаясь к словарю по философии при ИФ РАН, мы видим следующее определение: «Вина – состояние человека, обусловленное нарушением им долга, требований авторитета, обязанностей, накладываемых законом или соглашением (договоренностью)» [13]. Можно сказать, что, испытывая чувство вины, человек нарушает что-то, т.е. он принимает решение, приводящее к результату, не ожидаемому для его окружения или для него самого. Иными словами, человек встает в позицию выбора, что обусловлено наличием у него свободы (или ее отсутствия) в выборе, а также, что более важно, – человек, принимая то или иное решение, осознает ответственность за свое решение.

В истории философии развитие понятий «ответственность», «свобода воли» и «вина» шло сообща, кроме того, изначально, ответственность не рассматривалась как отдельный термин (в классической философии).

Но от чего же зависит понимание ответственности? Существует предположение, что от понимания свободы. Получается, что свобода является условием проявления ответственности, в то же самое время ответственность есть не что иное, как проявление свободы. В экзистенциальной философии ответственность определяется поступком человека, который может привести или к исполнению долга, реализации своего потенциала или к проявлению себя в роли свободного человека [14].

В трансцендентально-феноменологической философии понятие «вина» рассматривается в нераздельной связи с такими понятиями как ответственность и свобода, что обосновывается тем, что они взаимно необходимые для основания человеческого бытия. В своих работах М.К. Мамардашвили рассматривал вину и свободу как состояние и как событие, которое могло произойти в мире [12].

В религиозном понимании (рассматривая христианские традиции в понимании вины) чувство вины является неотъемлемой частью жизни человека, так как идет вслед за первородным грехом, следовательно, именно вина и есть причина грехопадения, которая привела к порождению морального зла и в дальнейшем привела к развитию всех пороков [1].

Н.А. Бердяев отмечает, что искупление вины и освобождение от первородного греха возможно при условии преодоления ограничений в возможности познания и при освобождении от условностей мира. Как говорил философ, «Вина, совершенный грех и есть онтологическая основа ограничивающих категории нашего разума, источник дефектов познания (...) все эти гносеологические категории, давящая нас пространственность, временность, необходимость, закон тождества воздвигнуты нашим грехом, нашей виной перед Смыслом мира, изменой Отцу» [8, 143.]

В свое время И. Кант говорил о том, что человек уже виновен за наличие у него свободы, а также за то, что он не выполнил свой долг, который ему было необходимо выполнить. Кант утверждал, что человек может быть виновен не только при совершении деяния, которое имело дурные последствия, но и при деянии, которое не привело к отрицательным последствиям (в силу сложившихся обстоятельств), но могло бы привести [13]. Философ указывал, что только благодаря разуму человек может стать лучше, возвысить самого себя, вывести из примитивных состояний «грубости» и «дикости», то он должен признать свою вину за свои поступки и проступки, принятые разумно, и, следовательно, свобода это и есть разумное следование долгу («категорическому императиву», «сверхъестественному внутреннему воздействию») [12]. Также Кантом было представлено три типа вины: преднамеренная (*dolus*), неумышленная (*culpa*) и прирожденная вина (*reatus*) [13].

Г.В.Ф. Гегель говорил о том, что человек виновен уже только за то, что способен на действия (поступки), т.е. причиной вины является самосознание, которое, решившись на действие, попадает в состояние вины, и данное состояние универсально [1, 13].

Связь между долгом и виной также прослеживается в работах Ф. Ницше. Изначально понятие вина (*Schuld*) было выведено им из понятия материального долга (*Schulden*). Можно сделать вывод о том, что в основе понимания вины лежало основное моральное понятие – долг (в отношении человека с обществом, предками, богом) [13].

Понятие долга является одним из фундаментальных понятий этики, «которое обозначает нравственно аргументированное принуждение к поступкам, нравственную необходимость, фиксированную в качестве субъективного принципа поведения» [15], данное понятие является неизменяемой формой морали.

А.Г. Гаджикурбанов видел, что истоки вины следует искать в античной мифологии. Он разделял вину на метафизическую и моральную. Кроме того, исследователь видел именно в мифе об Эдипе намеки на «будущее морали», потому что главная сюжетная линия в данном мифе развивается вокруг таких понятий как вина и невиновность [1]. Осознание себя виновным из-за всего происходящего вокруг (а также своего собственного несовершенства и не-

возможность выполнить свой долг и в осознании этой невозможности) относится к метафизическому понятию вины [13].

Б.И. Липский выделил два фундаментальных метафизических принципа: причинность и виновность. При этом под метафизикой причины понимаются последовательные звенья некоего ряда, а свобода подразумевается как следование этому ряду, и отклонение именуется ничем иным как зло. А вот метафизика вины понимается как человеческие поступки, проявляющиеся в самостоятельном акте реализации свободы, и за ответственность, которую человек несет при данной реализации.

Интересным представляется тот факт, что в работах Ф.М. Достоевского имеет место понимание метафизической вины как более глубокого ее постижения, при котором человек несет и чувствует свою ответственность за происходящее и не полагается на внешние факторы или судьбу. Данное понимание может привести к внутреннему перерождению человека и к осознанию им своих духовных возможностей [11].

В этике такие категории как вина и стыд выступают в роли идеальной природы человека, можно сказать, как субъективное начало нравственности, так писал Я.А. Мильнер-Иринин. Следовательно, переживание на финальном этапе проявления совести есть ни что иное, как вина, и совесть это ни что иное, как стыд перед самим собой. Данные чувства (вины и стыда) могут наступить одновременно или еще до проявления мук совести. Из всего сказанного, можно предположить, что вина и стыд есть этапы становления совести [7].

Под совестью принято понимать способность человека к критическому оцениванию себя и способности осознавать и переживать свое несоответствие, неисполнимость своего долга. К проявлениям совести можно отнести эмоциональный дискомфорт («укоры, муки совести»), чувство вины и раскаяние. Совесть трактуется, как и с негативной, так и с позитивной точки зрения. Ницше видел негативную совесть как ускоряющую, предостерегающую и даже как устрашающую, в то время как Кант видел ее в роли критичной по отношению к прошлому. В позитивном контексте ее рассматривал Хайдеггер как зовущую и побуждающую к решимости и заботе.

Имеются различные теоретические установки, касающиеся природы совести. Так, например, существует точка зрения на вопрос совести как обобщенный и внутренний (интериоризированный) голос значимых других или культуры, где содержание изменяется под влиянием культуры и истории. Немаловажно отметить, что в этом ключе совесть можно понять как специфическую форму стыда (данного взгляда придерживался в своих работах З. Фрейд). В то же время отмечается, что совесть может выступать в роли чувства несогласия человека с самим собой и показать аутентичность личности или самосознательность человека. Метафизически и по существу совесть чаще всего понимается как «голос иного» [16].

В. Франкл видел вину функцией совести и определял ее как некий «орган смысла», который должен в любой ситуации уловить настоящий, истинный смысл [4].

В психологии, а именно в психоаналитической практике, одной из самых обсуждаемых трактовок вины было понимание вины, исходящее от представлений об Эдиповом комплексе. Данная трактовка принадлежит З. Фрейду, который рассматривал исключительно деструктивные аспекты вины [6], как определенное чувство, проявляющееся через понятие тревоги и как ощущение тревоги между Сверх-Я и Я. Фрейд отмечал, что истоком вины может быть страх перед авторитетом или страх перед Сверх-Я, которое, в свою очередь, может привести к тому, что личности придется отказаться от негативных и асоциальных желаний [2].

Развитие данного вопроса в психоаналитической практике привело к тому, что чувство вины связывают с нарушением табу, а также со страхом перед наказанием и вероятностью возникновения чувства ненависти (которое, в свою очередь, является противоположным чувством любви) [1].

С. Кьеркегор определяет вину как страх на этическом уровне. По мнению философа, вина – это Ничто этического страха (примером данного страха является иудаизм, так как в нем

страх перед виной выражается в жертвоприношении). Следовательно, религиозный человек должен изначально осознавать себя виновным человеком, в отличие от этика [5].

М. Хайдеггер рассматривал вину и совесть как онтологические категории и понимал вину как непосредственное и очевидное следствие бытия в мире и как условие совести. В момент выбора между подлинным и неподдельным существованием раскрывается вина и совесть. Совесть понимается как нечто, что дает человеку право голоса через тишину, молчание и способствует обнаружению вины, и именно это и есть характеристика экзистенции, и есть зов [3].

К. Ясперс видел в проблеме вины человека необходимость глубокого нравственного и духовного преодоления, что должно привести к внутреннему обновлению, и все без страха физического наказания за содеянный проступок. Им было выделено четыре вида вины: уголовная, политическая, моральная (нравственная) и метафизическая. Для нас, как и для самого Ясперса, наиболее значимыми являются последние два вида. Моральная (нравственная) вина понимается как моральная ответственность каждого за свои поступки. Метафизическая вина понимается как ответственность за поступки (неверные или несправедливые), которые были или совершены при человеке, или ему было известно об их совершении. Философ предполагал, что если не удалось предотвратить поступок, зная о его совершении, то человек становится виновным в этом деянии. Но стоит отметить, что виновность человека может определить только Бог [10].

М. Бубер видел вину как нечто, что имеет бытийный характер, и как явление, которое существует в бытие, а не в душе. Важно именно то, что человек берет ответственность перед тем, как он относится к своему бытию. Вина, по мнению философа, существует независимо и не может быть сведена исключительно к нарушению табу или запретов.

М. Бубер видел тесную связь между виной и совестью, но им совесть понималась более глубоко, чем психоаналитикам, и философ определял ее как личную совесть, не отрицая, что функционирование совести как бы находится под натиском и влиянием запретов и поощрений, которые навешаны культурой (которая сформировалась под влиянием окружения, веры и традиций), но он считал, что совесть нельзя рассматривать как интроекцию авторитетов, говоря о том, что культура определяет приоритеты человека, но не само его существование. Под экзистенциальной виной философ понимал вину, которая зарождается в тот момент как происходит ущерб основам человеческого мира (при этом человек осознает, что основы мира одновременно являются и основой его личного и общественного существования) [4].

И. Ялом выделял невротическую и подлинную вину. Невротическая вина проявляется от воображаемых (или мелких) преступлений против другой личности, табу или запретов. Подлинная же вина проявляется при реальных преступлениях по отношению к другим. Ялом видел влияние экзистенциальной перспективы на концепцию вины в том, что последует полное принятие ответственности за свои действия, что расширит границы вины и уменьшит возможность бегства. Важным аспектом является то, что теперь речь идет не только о том, что человек несет вину за преступления против других людей, правил, теперь человек ответственен за преступления против себя самого [17].

Р. Мэй определил четыре основные характеристики экзистенциальной вины (Мэй использовал в своих работах термин «онтологическая вина»). Во-первых, экзистенциальная вина универсальна. Во-вторых, данная вина не имеет связь с культурными нормами и / или запретами, а, скорее всего, она коренится в реальности самосознания, осознания себя. В-третьих, экзистенциальная вина отличается от невротической вины, хотя, если отрицать или вытеснять данную вину, она может перерасти в невротическую вину. В-четвертых, она включает в себя конструктивные потенциалы при непосредственном или творческом взаимодействии.

Кроме того, Мэй выделил три типа экзистенциальной вины: «Eigenwelt», «Mitwelt» и «Umwelt». Он предположил, что данные виды могут иметь отношение или быть связанными с различными способами существования человека в мире.

«Eigenwelt» понималась им, как вина, относящаяся к миру человека, и она неразрывно связана с самоосознанием и реализацией потенциала человека. Экзистенциальная вина, в

этом случае, связана с невозможностью реализации своего потенциала. Эта форма экзистенциальной вины является наиболее часто встречаемой в психологической литературе.

«Mitwelt» – это тип вины, который связан с жизнью человека в обществе. Именно с ней чаще всего проводят параллели как с невротической виной. «Mitwelt» достаточно точно определена Тиллихом, им было предложено следующее высказывание: «Жители города не виновны в совершаемых преступлениях в их городе, но они виновны в том, что являются жителями этого города. Они виновны не в том, что жители города совершаются преступления, а в том, что они являются частью всего этого круга, в котором все это происходит» [18]. Данная форма экзистенциальной вины призывает всех людей к социальной ответственности перед другими людьми, даже если человек не может повлиять на результат. Также эта вина может быть связана с чувством самоуспокоения или оправдания бездействия, когда человек сталкивается перед лицом зла и порока, или с тем, что человек является жителем этого мира, полного зла, что он осознает все то зло, что есть, но он не в силах что-либо изменить или как бы то ни было поменять.

Третья форма экзистенциальной вины «Umwelt» описывается, как «самый сложный и всеобъемлющий аспект» экзистенциальной вины. Данный тип вины коренится в понимании размерности физического мира и связан с отделением от сущего или от мира природы. Эта форма экзистенциальной вины связана с возможностью жить в соответствии с законами природы, включая собственное тело и полноту мира природы.

Таким образом, это может быть связано с ответственностью перед окружающим миром и сохранением экологического баланса [18].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в философской литературе развитие понятия «вина» тесно связано с такими понятиями как долг, ответственность, свобода, мораль, совесть. В экзистенциальной философии с самых ранних работ прослеживалась идея о принятии ответственности за свою жизнь, поступки, а также осознание своего долга («смысла жизни»).

Литература

1. *Абрамова А.В.* Значение чувства вины для нравственного опыта человека / А.В. Абрамова // Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК И ППРО ТО». Тульское образовательное пространство. – 2017. – № 3. – С. 54 – 58.
2. *Алтухова Л.В.* Характер переживания чувства вины и прощения / Л.В. Алтухова // Успехи современной науки и образования. – 2017. – Т. 6. – №2. – С. 6 – 10.
3. *Апполонова Ю.С.* Онтологическая трактовка экзистенции в философии Мартина Хайдеггера / Ю.С. Апполонова // Философские дескрипты. – 2016. – № 16. – С. 3.
4. *Белинская Е.В.* Подход экзистенциальной психологии к пониманию вины [Электронный ресурс] / Е.В. Белинская // – Режим доступа: <http://rasstanovki-rostov.ru/?p=1859> (дата обращения: 11.04.2019).
5. *Буева Л.П.* Идея С. Кьеркегора об открытости человека и её роль в воспитании // Высшее образование для XXI века: V международная научная конференция. Москва, 13-15 ноября 2008 г.: Доклады и материалы. Круглый стол. Духовное развитие человека и содержание высшего образования. Часть 1 / отв. ред. П.С. Гуревич. – Москва: Изд-во МосГУ, 2008, с. 20-36.
6. *Белик И.А.* Чувство вины в связи с особенностями развития личности: автореферат дис. ... кандидата психологических наук : 19.00.01 / С.-Петерб. гос. ун-т. - Санкт-Петербург, 2006. - 21 с.
7. *Данилова Ю.Н.* Универсалии «вина» и «стыд» в гуманитарных науках / Ю.Н. Данилова // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. – 2013. – № 30. – с. 64 – 73.
8. *Данилова Ю.Н.* Универсалии «совесть», «вина» и «стыда» в рефлексии русской философии / Ю.Н. Данилова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 17 (346). – С. 141 – 145.

9. *Попова О.Ф.* Динамика переживания вины в экзистенциальном анализе / О.Ф. Попова // Акмеология. – 2012. – № 4(44). – С. 109–115.
10. *Рулинский В.В.* «Проблема вины» в трудах Карла Ясперса / В.В. Рулинский // Вестник МГИМО университета. – 2011. – № 3(18). – С. 160 – 166.
11. *Соломатин С.В.* Метафизическая вина как этическая категория / С.В. Соломатин // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2013. – № 1(2016). – С. 88–91.
12. *Харламов А.Н.* Свобода воли как концептуальный исток ответственности и вины / А.Н. Харламов // Вестник Воронежского институт МВД России. – 2009. - № 2. – С. 71–73.
13. Электронная библиотека института философии РАН: Вина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH0194de7040398e2c5f864994> (дата обращения: 08.04.2019).
14. Электронная библиотека института философии РАН: Ответственность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH01beef80ca72acb7a42e9dbe> (дата обращения: 08.04.2019).
15. Электронная библиотека института философии РАН: Долг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH010192d6774d18ebbd392301> (дата обращения: 08.04.2019).
16. Электронная библиотека института философии РАН: Совесть [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH0186d368b06fab3bed4e2d86> (дата обращения: 08.04.2019).
17. *Ялом И.* Экзистенциальная психотерапия [Электронный ресурс] / И. Ялом. – пер. Т.С. Драбкиной – Режим доступа: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/yalom01/index.htm> (дата обращения: 11.04.2019).
18. Hoffman L. Existential Guilt [Электронный ресурс] / L. Hoffman // Springer - Verlag GmbH Germany, part of Springer Nature 2019 D. A. Leeming (ed.), Encyclopedia of Psychology and Religion, Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-3-642-27771-9_200194-1 (дата обращения: 11.04.2019).